

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.81>

Кунавин Евгений Сергеевич

КЪРКЕГОРОВСКИЙ "СЛЕД" В РАЗВИТИИ ТЕМЫ ТВОРЧЕСТВА В РОМАНЕ Ф. КАФКИ "ПРОЦЕСС"

В статье рассматривается актуальная для современного литературоведения тема адекватного прочтения романа Ф. Кафки "Процесс" (1914/15). Подчеркивается, что тема творчества, фигурирующая в дневниках и письмах писателя, является одной из ключевых для понимания романа. Анализируется роль кьеркегоровского "следа" в развитии темы творчества. Нами указываются подходы, с позиций которых интерпретируется роман; разбираются записи из дневника и писем писателя; демонстрируется прямая связь между произведением и биографией пражского писателя. Делается предположение, что роман Ф. Кафки - это моделирование жизненной ситуации под влиянием идей С. Кьеркегора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/81.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 381-384. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.112.2

Дата поступления рукописи: 09.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.81>

В статье рассматривается актуальная для современного литературоведения тема адекватного прочтения романа Ф. Кафки «Процесс» (1914/15). Подчеркивается, что тема творчества, фигурирующая в дневниках и письмах писателя, является одной из ключевых для понимания романа. Анализируется роль кьеркегоровского «следа» в развитии темы творчества. Нами указываются подходы, с позиций которых интерпретируется роман; разбираются записи из дневника и писем писателя; демонстрируется прямая связь между произведением и биографией пражского писателя. Делается предположение, что роман Ф. Кафки – это моделирование жизненной ситуации под влиянием идей С. Кьеркегора.

Ключевые слова и фразы: Кафка; Кьеркегор; роман «Процесс»; дневник; письма; внутренний конфликт.

Кунавин Евгений Сергеевич

Московский педагогический государственный университет
evkies@gmail.com

КЬЕРКЕГОРОВСКИЙ «СЛЕД» В РАЗВИТИИ ТЕМЫ ТВОРЧЕСТВА В РОМАНЕ Ф. КАФКИ «ПРОЦЕСС»

Влияние идей С. Кьеркегора на творчество Ф. Кафки проявилось не только в малых повествовательных формах позднего периода творчества пражского писателя (например, в «Норе» или «Императорском послании» [19, S. 40, 48]), но и более крупных, а именно в романах «Процесс» и «Замок». Говорить о наличии следа датского философа в новеллах «Приговор» и «Превращение», а также в романе «Америка» не приходится, так как указанные произведения были написаны до 21 августа 1913 г. [16, S. 106], то есть до появления первой дневниковой записи Кафки о Кьеркегоре.

Современное кафковедение хорошо изучило последний роман автора: сопоставлению «Замка» с трудами выдающегося датского философа посвящено множество научных работ [10]. «Процесс» при этом остается в тени, поскольку считается, что в нём для сопоставления идей обоих литераторов пригодна лишь миниатюра (термин В. Г. Зусмана [2, с. 68]) «Перед Законом» [11].

По мнению исследователей, миниатюра «Перед Законом», написанная ещё до создания романа, является смысловым ядром центральной главы романа – «В соборе». Получается, что литературоведы, признавая влияние датчанина на ядро произведения, не развивают эту мысль и не доводят ее до логического завершения – разбора всего романа с позиций кьеркегоровской философии. На данный момент нет ни одной крупной работы, посвящённой сопоставлению романа «Процесс» с идейным наследием С. Кьеркегора. Данная статья посвящена этому сопоставлению, что обеспечивает её актуальность и новизну и позволяет заполнить лауну в современном кафковедении.

Незавершенный роман Ф. Кафки, считающийся одной из вершин мировой литературы, почти с самого момента публикации в 1925 г. оказался в центре литературоведческой дискуссии. Увидевший свет лишь после смерти писателя, лишенный подробного авторского комментария и последовательности глав, он породил значительное количество всевозможных интерпретаций. Отчетливое понимание основной идеи романа необходимо по целому ряду причин, как историко-литературных, теоретических (определение места произведения в общем литературном процессе начала XX века, влияние идей автора на дальнейшее развитие как немецкоязычной, так и мировой литературы и др.), так и прикладных.

Помимо разнообразия в толкованиях, современное кафковедение знает множество научных подходов для изучения этого произведения. К ним относятся: теологический, экзистенциальный, политологический, социологический, культурно-исторический, социально-психологический, индивидуально-психологический, литературоведческий и др. [6, с. 34].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить влияние на роман «Процесс» двух ключевых тем: философии С. Кьеркегора и проблемы творчества, нашедшей свое отражение в дневниках и письмах писателя.

На сегодняшний день существует множество определений центральной идеи романа. В качестве основных можно выделить следующие: поиск Бога, взаимоотношения с невестой [13] и тема «отдельного человека» [17]. Тема творчества, которая находится в фокусе данной статьи, в этих интерпретациях либо затронута вовсе, либо упоминается вскользь, несмотря на то, что вопрос «сочинительства» в 1912-1915 гг. является доминирующим в дневниках и переписке с Ф. Бауэр. Также в этих толкованиях не учтено то обстоятельство, что проблема «писательства» в указанный период постепенно становится все более напряженной и исчезает на некоторое время из эпистолярного наследия писателя лишь после неудачной попытки создания романа.

В данной статье использованы экзистенциальный, индивидуально-психологический и литературоведческий (биографический, компаративный и герменевтический методы) подходы. Их выбор обусловлен следующими факторами.

Во-первых, по мнению автора статьи, роман «Процесс» в значительной мере связан с идеями датского философа С. Кьеркегора. Современное кафковедение не подвергает сомнению кьеркегоровский «след» в малой

прозе Ф. Кафки. Так, например, Х. Мите в своей работе наглядно продемонстрировала связь между некоторыми новеллами пражского писателя и трудом копенгагенского мыслителя «Болезнь к смерти» [19, S. 29-63].

Во-вторых, подробный анализ дневников и писем не оставляет и тени сомнения в том, что творчество Ф. Кафки носит ярко выраженный эгоцентрический характер [15, S. 118]. Поэтому не удивительно, что главной темой его размышлений было осмысление собственной экзистенции.

В период до создания романа, а также в момент его написания ключевой темой дневников и переписки Ф. Кафки было его сочинительство. С 1911 г. по 1915 г. можно обнаружить десятки упоминаний творческого процесса, которые касаются как его положительной, созидающей стороны, так и разрушительной. Особенно характерными являются письма к невесте в ноябре 1912 г., в которых писатель формулирует свою жизненную программу: «Моя жизнь всецело посвящена писательству» [18, p. 21]. Стоит также вспомнить дневниковую запись от 21 июня 1913 г.: «Какой чудовищный мир теснится в моей голове! Но как мне освободиться от него и освободить его, не разорвав. И все же лучше тысячу раз разорвать, чем хранить или похоронить его в себе» [Ibidem, p. 222]. Таких характерных отрывков, отсылающих читателя к творчеству, в наследии Ф. Кафки наберется еще очень много; их даже не придется искать – достаточно перечитать письма к Фелиции, написанные до расторжения первой помолвки.

Эти два с половиной года в жизни писателя (август 1912 г. – январь 1915 г.) отличались от других крайне неустойчивым психологическим состоянием автора. Если 1912 г., ознаменованный появлением Ф. Бауэр в жизни писателя, стал годом творческого прорыва и осознания собственных сил – написаны новеллы «Приговор» и «Превращение», то в 1913 г. и 1914 г. наблюдается цикличная смена настроения: в «положительные» фазы Ф. Кафка полон сил и желания творить, он верит в свои силы и предназначение, пишет роман «Америка»; в «отрицательные» – впадает в глубокую депрессию, сомневаясь в собственном таланте и испытывая на себе весь «ад» сочинительства, как он однажды выразился в письме к М. Броду. При этом необходимо отметить, что периоды депрессии не совпадали по времени с размолвками с возлюбленной, то есть говорить о прямой связи между творческим процессом и любовными отношениями не приходится. Как отмечает биограф Ф. Кафки [22, S. 106], к августу 1912 г. сложилась ситуация, при которой расцвету творчества не доставало самой малости – некоего духовного «потрясения», которое послужило бы «пусковым механизмом» для настоящего прорыва. К тому же, по мнению таких ученых, как Канетти, Делёз, Гуаттари и Баумгарт, Ф. Кафка использовал свою переписку с Ф. Бауэр для «оттачивания пера» [Ibidem, S. 108]. Он почти сразу понял, что его корреспондентка – весьма посредственный читатель: не лишенный вкуса, но и не обладающий глубиной познания. Однако это не помешало Кафке говорить о своей литературе. Для него это было важно, потому что, излагая свои мысли в письмах, он познавал себя, осуществляя сложные формы мышления.

Похожий случай имел место и в творческой судьбе С. Кьеркегора. Биограф датского философа писал: «Ведь это Регина вложила ему перо в руку, и с тех пор он со всех мыслимых точек зрения проигрывал свои с ней отношения, освобождаясь во время акта письма от материала» [7, с. 140]. Письмо как инструмент мышления – это первая из многих точек «пересечения» Ф. Кафки и С. Кьеркегора.

Второй такой точкой можно назвать отношение к литературе. Пражский автор, с детства имеющий богатое воображение и желание создавать, лишь к 25 годам начинает всерьез задумываться над тем, что литература – его призвание и единственный смысл жизни [21, S. 403]. Он признает, что его жизнь отныне целиком и полностью принадлежит писательству. Однако вместе с этим ему приходится столкнуться с тем, что природа творчества является неразрешимой загадкой для человека; писатель говорит о том, что над ним господствует «невидимая сила», и ее власть поистине безгранична. Самый серьезный конфликт, который поджидал Ф. Кафку на «тернистой тропе» творческой деятельности, – это невозможность совмещения обыденной жизни (работа, семья и т.д.) и сочинительства. Разумеется, этот конфликт не нов – его активно разрабатывали в эпоху романтизма (например, Г. фон Клейст, Ф. Грильпарцер, Э. Т. А. Гофман, Л. Тик и др.). Немаловажно также, что именно вышеперечисленные немецкие писатели-романтики были излюбленным кругом чтения Ф. Кафки. С двумя из них – Клейстом и Грильпарцером – Кафка ощущал «кровное родство» и даже одобрял выбор Г. фон Клейста – самоубийство, – когда тот очутился в схожей ситуации [14, S. 197-198].

Датский философ, осознав свое призвание, оставил все, что могло помешать ему писать: возлюбленную, друзей, общество и т.д. Также намеревался поступить и Ф. Кафка, однако внутренние конфликты и противоречия долгое время не позволяли ему претворить свои планы в жизнь. Внутренняя напряженность при решении «творческого вопроса», поиск «единомышленников» в истории философии и литературы, жалобы на неразрешенный конфликт между «конторой и сочинительством», которые исчезли после «неудачного» написания «Процесса», приводят к мысли, что роман – это моделирование ситуации, в которой оказался писатель. Через воссоздание конфликта в художественном произведении Ф. Кафка пытался решить свои самые сложные, глубинные вопросы, которые не переставали мучить его на протяжении нескольких лет. Ю. Аман и А. Шефер писали об отношении Кафки к собственному письму: «Он [Кафка] был одновременно субъектом и объектом своего письма» [9, S. 10-11].

Психологии давно известно, что для творческой личности писателя миром, имеющим конкретное значение для конкретного человека, с его способностями, опытом, сферой деятельности, несомненно, является художественное произведение, в рамках которого он может, выстроив особым образом художественное пространство текста, реализовать либо приблизиться к реализации базовых экзистенциалов своей личности, т.е. экзистенциальная интенция писателя во многом оказывается направлена на реализацию его базовых экзистенциалов в рамках его произведений, поскольку реализация их в реальной жизни часто представляется

невозможной [8, с. 36]. Под экзистенциалом при этом понимается способ человеческого существования, основание человеческого бытия [1, с. 9].

Одним из глубинных вопросов, над которыми «бился» писатель, было принятие окончательного решения в пользу одной из сторон «конфликта»: жизни обычного человека или всепоглощающего творчества. Ф. Кафка отдавал себе отчет, что раз человек является способным мыслить и осознавать свое бытие, а следовательно, оказывается ответственным за свое существование, он должен осознавать себя и быть ответственным за себя, если он хочет стать самим собой. А стать самим собой означало для него лишь одно – посвятить всего себя служению литературе, отдать каждую минуту жизни на ее алтарь. Для решения этой проблемы была необходима не просто максимальная отдача душевных сил, но буквально напряжение всего «Я», включая все физические и психические возможности личности. О том, что только так создаются настоящие произведения искусства, известно давно [20, S. 40].

«Процесс» – это роман о творчестве, выборе и вере. Если с творчеством и выбором, как следствием моделирования ситуации, все ясно, то вопрос веры требует отдельного рассмотрения. Вера – одна из краеугольных тем трудов С. Кьеркегора: достаточно указать на его основополагающие произведения – «Болезнь к смерти» и «Страх и трепет».

В данной статье вера понимается не как исключительно религиозное понятие, а как общечеловеческое, такое, которое встречается в выражениях «вера в чудо», «вера в лучшее», «главное – верить» и т.д. Этим подчёркивается, что значение слова «вера» в данном контексте максимально широко и не совпадает на сто процентов с кьеркегоровским определением данного понятия. Уход от конкретно религиозного толкования понятия веры обусловлен тем, что Ф. Кафка, как человек, выросший в условиях мультикультурности, до последних дней не мог окончательно определиться в своих религиозных воззрениях. Сказать, что он был атеистом или не интересовался этой темой вовсе, нельзя. Утверждать, что его представление о вечном поддается объяснению с позиций лишь какой-то одной из конфессий, было бы тоже неверно. Поэтому, чтобы избежать неточности, в данной работе будет использовано философское понятие «Абсолют», которое является в известном смысле синонимом понятию «Закон», введённому Ф. Кафкой. Представляется также важным отметить слова писателя, который считал, что для каждого человека существует свой собственный Закон [4, с. 232]. Такое воззрение на Абсолют отличается от традиционных представлений монотеистических религий, согласно которым Закон, наоборот, для всех един.

По мнению автора статьи, «Процесс» – это роман о том, как в человеке *просыпается* ощущение своего призвания. О том, как трудно этому человеку признать свою *одаренность*; одаренность в том смысле, что его исключительные таланты и способности – это не просто случайность, непроизвольное стечение обстоятельств, эволюционный «бонус», а именно *дар*, который человек получает от высших сил. Это роман о том, что очень сложно поверить в себя и пойти собственным, очень трудным, но и очень интересным путем.

Фабула романа, если посмотреть на него с этой стороны, будет выглядеть следующим образом: некий человек однажды подспудно начинает осознавать свою одаренность (а она несет в себе большую ответственность для того, кто ею обладает); нереализованные таланты порождают чувство вины, которое отныне начинает отравлять жизнь человека; этот внутренний конфликт требует разрешения; первое и самое естественное действие, которое предпринимает человек, – это возмущение, он пытается вернуться в прежнее состояние покоя, игнорируя постепенно пробуждающееся сознание дара; попытка возмущения оказывается неудачной; начинается пора «борьбы», которая настолько затягивает человека, что отныне ему уже невозможно проигнорировать внутренний конфликт или разрешить его «одним махом». Постепенно, по мере роста самосознания, он встает перед выбором: либо полностью отдаться своему дару, признать свою «вину», либо продолжать вести бессмысленную и чрезвычайно утомительную борьбу, которая имеет несколько равно безрезультативных вариантов развития. Для того чтобы решиться на первый вариант, необходим «прыжок веры», поскольку признание дара ведет к разрыву с внешним миром – талант требует немалых жертв со стороны одаренного; сомнения, одолевающие человека, мешают ему сделать полноценный выбор: он вроде бы все понимает, но «замирает» в полупозиции и вместо того, чтобы рискнуть и поверить, до последнего момента «хватается за жизнь всеми руками», – такая нерешительность обуславливает комическое поведение сопровождающих и раскаяние героя в финале произведения.

По ходу романа Йозеф К. сталкивается с отчаянием, по Кьеркегору. Сам датский мыслитель считал, что людей, осознающих свое духовное предназначение, – очень мало: «Весьма редки те, кто имел бы в жизни, хотя бы в слабой форме, некое духовное предназначение! Сколь мало тех, кто хотя бы пытается, а среди этих последних сколь мало тех, кто не отказывается от своих попыток выйти к духовности!» [5, с. 75]. Однако К. – один из них. Он за один год совершает полный цикл, проходит все стадии своего процесса – от «возмущения» и «отчаяния» до «понимания», и все же в самом конце ему не хватает движения веры (термин С. Кьеркегора), чтобы поверить в абсурдное и признать за могущественным неизвестным Законом высшее право. По своему собственному мнению, К. не проходит проверку; однако читателю невозможно не признать за ним переход на совершенно другой духовный уровень. К. осознал процесс, но не сумел совершить «прыжок веры» (термин С. Кьеркегора). Он не сумел до конца поверить в то, что суд *милует тех, кого полностью обвиняет*.

Возможно, именно так таким же выводам пришел в 1915 г. Ф. Кафка, который после очередной попытки завершить роман оставил его неоконченным и больше не возвращался к теме творчества на протяжении нескольких лет. Мысленный эксперимент породил замечательное произведение мировой литературы, но закончился персональной неудачей для его автора. Как известно, Ф. Кафка все-таки оставил в 1917 г. службу в конторе и посвятил себя писательской деятельности, однако это было сделано достаточно поздно, когда

его физическое здоровье уже было серьезно подорвано и жить ему оставалось недолго (семь лет). Неизвестный могущественный суд наказал его, и «волокита» выполнила свою работу: писателя словно «перетерло между жерновами творчества и конторы» (письмо к Фелиции от 3.12.12) [3].

С. Кьеркегору принадлежит высказывание: «... гений – это не сальная свеча, гаснущая на ветру, а пожар, который буря лишь раздувает еще больше» [7, с. 52]. Несомненно, эта метафора применима к творческому пути Ф. Кафки. Она точно описывает его жизненную ситуацию в 1912-1915 гг.: «Творчество Кафки, как и его жизнь, неразрывно связанная с трудностями и неудачами, были свидетельством победы гениальности» [9, S. 10].

Ф. Кафка, столкнувшись с проблемой творческого сознания, с невозможностью достоверно установить происхождение идей, художественных образов и непреодолимого стремления к писательской деятельности, пришел к выводу, который за несколько десятилетий до него сформулировал С. Кьеркегор в «Болезни к смерти»: «Всякое существование, в котором преобладает дух, даже если этот дух считает себя автономным, подчинено внутренней последовательности, последовательности трансцендентного источника» [5, с. 125].

В дальнейшем, начиная с 1917 г., Ф. Кафка продолжит активно интересоваться темой взаимоотношения индивидуума и Абсолюта, поэтому можно говорить о том, что вывод 1912-1915 гг. о наличии «трансцендентного источника» [12, S. 117-118] оказал значительное влияние на все позднее творчество писателя.

Список источников

1. Гагарин А. С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх (от Античности до Нового времени). Историко-философский аспект: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2002. 355 с.
2. Зусман В. Г. Художественный мир Франца Кафки: малая проза и романы: дисс. ... д. филол. н. Новгород, 1997. 440 с.
3. Кафка Ф. Письма к Фелиции. М.: АСТ, 2014. 530 с.
4. Кафка Ф. Процесс. Замок: романы, рассказы. М.: Эксмо, 2014. 720 с.
5. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М.: Академический Проект, 2016. 157 с.
6. Луппова Т. В. Лингвостилистические параметры пространственной перспективы в художественном тексте (на материале романов Ф. Кафки): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2003. 168 с.
7. Роде П. Сёрен Кьеркегор, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и других иллюстраций). Пермь: Урал, LTD, 1998. 429 с.
8. Ткаченко В. И. Способы реализации экзистенциальной интенции в индивидуальном повествовательном дискурсе Франца Кафки: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2013. 179 с.
9. Amann J., Schaefer A. T. Kafka: Wort-Bild-Essay. Innsbruck: Hamon Verlag, 2000. 156 S.
10. Billeter F. von. Das Dichterische bei Kafka und Kierkegaard: ein typologischer Vergleich: Diss. Winterthur: Keller, 1965. 206 S.
11. Binder H. Vor dem Gesetz. Einführung in Kafkas Welt. Stuttgart – Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1993. 288 S.
12. Brod M. Franz Kafka. Eine Biographie. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1962. 359 S.
13. Canetti E. Kafka's Other Trial: The Letters to Felice. N. Y.: Schocken, 1988. 126 p.
14. Friedländer S. Franz Kafka. München: C. H. Beck Verlag, 2012. 252 S.
15. Hage V. Der Dichter unserer Zukunft // Der Spiegel. 2014. № 40. S. 116-124.
16. Hermes R., John W., Koch H.-G., Widera A. Franz Kafka. Eine Chronik. Berlin: Verlag Klaus Wagenbach, 1999. 223 S.
17. Holz M.-C., Steinmetz M., Beier C. Der Prozess vom Franz Kafka: eine Analyse aus drei Blickwinkeln. Norderstedt: Science Factory, 2013. 122 S.
18. Kafka F. The Diaries of Franz Kafka (1910-1924). N. Y.: Schocken Books, 1976. 523 p.
19. Miethe H. Sören Kierkegaards Wirkung auf Franz Kafka. Motivische und sprachliche Parallelen. Marburg: Tectum Verlag, 2006. 155 S.
20. Reich-Ranicki M. Romane von gestern heute gelesen: in 3 Bänden. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1996. Bd. 2. 1918-1933. 380 S.
21. Stach R. Kafka. Die frühen Jahre. 3. Auflage. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 2014. 607 S.
22. Stach R. Kafka. Die Jahre der Entscheidungen. 3. Auflage. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 2014. 673 S.

KIERKEGAARD'S "TRACE" IN THE CREATIVITY THEME DEVELOPMENT IN THE NOVEL "TRIAL" BY F. KAFKA

Kunavin Evgenii Sergeevich

Moscow State University of Education

evkuec@gmail.com

The article deals with the topic of the adequate reading of F. Kafka's "Trial" (1914/15), which is relevant for contemporary literary criticism. It is emphasized that the creativity theme, appearing in the writer's diaries and letters, is one of the key themes to understand the novel. The role of Kierkegaard's "trace" in the creativity theme development is analysed. The author indicates the approaches, from the standpoint of which the novel is interpreted; analyses notes from the writer's diary and letters; demonstrates a direct link between the Prague writer's work and biography. It is suggested that F. Kafka's novel is a simulation of a life situation under the influence of S. Kierkegaard's ideas.

Key words and phrases: Kafka; Kierkegaard; novel "Trial"; diary; letters; internal conflict.